

—Все в порядке?

—Да.

—...Да.

Дождь тарабанил с каждой секундой сильнее и интенсивнее. Физические силы истощались, но следы прошедших людей легко смыть.

После боя, развернувшегося на открытой местности, рыцари Белой ночи решили действовать порознь: чем больше одновременно перемещается людей, тем больше следов и тем большей опасности они подвергаются. Они отправили карету и лошадей в разные направления, дабы ввести в заблуждение врага.

[Да пребудет с вами слава Иделавхима.]

Рыцари прильнули устами к краю плаща Рикардиса. Быть может, они в последний раз видят господина, посему не сводили с него взгляда. От вида света Иделавхима в сером лесу сердца людей укрепились. То, что рассеивает опускающийся навес тьмы. Это было благословение Рикардиса. Их раны затянулись, а тела стали восстанавливаться, набирая силу.

У них не было времени забрать трупы павших товарищей. Каждый отрезал прядь волос и вложил за пазуху. Сейчас битва закончилась, и атмосфера стала спокойной. Убийца Черной Луны, затаивший дыхание, злобно выжидал в столь опасный момент. Вынув из пазухи оружие, он ринулся к Рикардису. Однако его попытка не увенчалась успехом. Летящее оружие заблокировал Хейл, благодаря чему Рикардис избежал ранения, будучи в объятьях Розелин, поспешно схватившей второго принца. Ее ловкость и удивительные навыки, когда она обнимала принца, катясь по земле, даже в такой тревожной ситуации заставляли окружающих издавать звуки восхищения.

Розелин почувствовала, как по плечу стекает алая кровь. Видимо, ее ранило лезвие убийцы. К счастью, она не пострадала серьезно. Благодаря удару Рэймонда голова убийцы Черной Луны раскололась пополам. Острый меч был пропитан яростью.

Рыцари сопровождения покинули текущие позиции и рассеялись в разные стороны. Рикардис двигался вместе с заместителем командира Натаном и Рэймондом, а также старшими рыцарями Хейлом и Розелин. Они впятером быстро пробирались через лес.

—...

Розелин тяжело дышала. Делать рывки вперед уже было трудно. Это доказывало то, что «оно» постепенно становилось человеком. Впервые став «Розелин», она могла быстро восстанавливать сломанные кости и заживлять раны. Но спустя час рана на плече так и

осталась открытой. Кровотечение прекратилось, но поврежденная плоть затягивалась крайне медленно. Однако истощало выносливость не только сей фактор. Чужеродная энергия, впитавшаяся в рану, разлилась по телу. Розелин сразу поняла ее сущность, поскольку эту энергию она уже знала.

«Фрагмент».

Быть может, это причина, по которой глаза убийцы отчаянно жаждали нанести последний удар? Когда она все еще была «оно», никакой яд не действовал, но в ее нынешнем состоянии она не могла точно быть уверенной, будучи уподобленной человеку. Тогда, когда кусочки жизни начали смешиваться, она уже была не сгустком магии, а существом с плотью и кровью. Сила «фрагмента» явно влияла на Розелин.

Ух,ух... Послышался звук тяжелого дыхания. Сосредоточившаяся на состоянии собственного тела, Розелин быстро огляделась вокруг. Хотя ситуация была не из лучших, она не могла терять бдительности. В тот момент, когда ее обостренные чувства оценили обстановку, Розелин услышала стон, наполненный болью. В то же время она поняла, что колено старшего рыцаря Хейла, бежавшего позади нее, подогнулось, и он мгновенно упал на землю. Розелин быстро подхватила его тело.

—Сэр Хейл!

Его лицо было бледнее трупа. Хейл резко вдохнул через нос, а затем сделал глубокий вдох. Рэймонд поспешно оглянулся, услышав настойчивый голос.

—Ваше Высочество! Сэр Хейл!....

Раздался низкий и вкрадчивый выкрик, и все остановились. Они бросились к Розелин и Хейлу. Рикардис снял с Хейла одежду и проверил состояние. Его глазные яблоки яростно шевелились, а руки дрожали. У него явные симптомы отравления фрагментом. Заместитель командира Натан и Рэймонд тревожно наблюдали за происходящим. Они знали, что если Рикардис не сможет вылечить, другому и вовсе не под силу.

Вскоре Рикардис обнаружил длинный, тянущийся шрам возле запястья Хейла. На раненом месте уже вздулись черные сосуды. Кажется, его задело оружие, которое он отбил, когда убийца метнул в принца. Тусклый белый свет вырвался из руки Рикардиса, и мелкая группа белоснежного цвета, подобная светлячкам, окутала туманом. Свет Иделавахима долгое время пытался заживить рану, но черные вены, которые растеклись, как паутина, не проявляли и намека на исчезновение. Рикардис нахмурился.

—Черт возьми...!

Он уже влил значительное количество святой силы, но состояние Хейла не улучшилось. Когда энергию поглотило тело, лишь лицо слегка просветлело. Глаза Хейла покраснели. Когда

Рикардис попытался снова, Хейл схватил его за руку и остановил. Хейл, поддерживаемый Розелин, шатаясь, поднялся на ноги.

—В-вы уже использовали... в битве много сил, ваше высочество. Впереди еще долгий... предстоит долгий путь. Вы должны...беречь свою энергию.

—Тебе еще нужно немного потерпеть. Сэр Рэймонд поможет. Пройди еще чуть-чуть. Осталось совсем немного.

Отчаяние пропитало надтреснутый голос Рикардиса. Хейл покачал головой. Сначала он подумал, что это небольшая рана, но вскоре понял, какая мощная боль пленила тело. Смерть неминуема: она уже наступает на пятки. Он не мог их замедлять. Убийцы не отступят.

—Я... сойду с этого пути и пойду другой дорогой, оставляя следы.

Рикардис плотно прикусил губу. Хейл был рыцарем, который выжил в охотничьем соревновании Висты и долгое время его сопровождал. Так тщетно...Столь напрасно...Оборвать нить жизни так легко. Хейл с трудом согнул колено и поцеловал кончик грязного ботинка Рикардиса.

—Н-непременно. Пусть свет Иделавхима пребудет на пути его высочества...Я буду усердно молиться.

Хейл бросил на Розелин обеспокоенный взгляд: “Пожалуйста, позаботьтесь о принце, дама Розелин”. Раздался резкий голос. Казалось, комок крови застрял в горле. Розелин отдала честь. Он одарил легкой улыбкой и поплелся. Туманный лес быстро поглотил фигуру человека.

—... Двигаемся дальше.

—Да.

—Да.

Шаги Розелин вновь превратились в бег. Она не сводила взгляда со стороны, где исчез Хейл, чувствуя боль в ране на плече. Но сокрушительная ярость бушевала в голове, начисто стерев мысли о боли.

Лес окутал ночной мрак. Под проливным дождем по грязной грунтовой дороге, растянувшей свой остов, волоча тела, изнуренные от невозможности отдохнуть или поесть, они часами шли. Непрерывно в столь суровых условиях. Они были измотаны настолько, что были не в силах

заговорить, посему решили присесть и немного отдохнуть. К счастью, Розелин отыскала небольшую, скрытую от глаз пещеру. Судя по звериному запаху, это был чей-то дом. Это была глубокая скалистая пещера, куда не проникал даже слабый лунный свет. Рикардис снял плащ, развернул и сел.

—Будет трудно отыскать наши следы в этой темноте. Вам следует немного поспать, ваше высочество.

—Ты права. Ты тоже немного отдохни. Через некоторое время нам снова придется выдвигаться.

Его голос пронизывала усталость. Розелин ненадолго на него взглянула и наполнила флягу дождевой водой, стекающей по стене пещеры. Тем временем оставшиеся рыцари проверили свои карманы в поисках еды.

—Ваше высочество. Вот. Вяленое мясо.

Рикардис последовал за голосом и перевел взгляд, но мог видеть лишь темноту. Было нелегко различать отдельные предметы в пещере, лишенной огня. Взгляд Рикардиса не поймал закуску, и принц все еще блуждал руками. Почему он это делает? Ах. Ночное зрение людей плохое. Розелин украдкой кивнула в темноте.

Как только Розелин засунула в рот Рикардиса еду, тот вздрогнул от вкуса ароматного мяса. Какое-то время он был сбит с толку, но не отчитал ее за поступок. Рикардис изо всех сил пытался прожевать и проглотить вяленое мясо. Кусочек печенья тоже сразу попал в рот. Его не покидало дурное предчувствие: если он позволит Розелин продолжать, то станет походить на птенца, которого кормит птица-мать.

—...Можешь просто положить в руку, дама?

—Ах. Хорошо.

Розелин взяла Рикардиса за руку и передала вяленое мясо и флягу. Рикардис залпом выпил воду: после метаний, продолжавшихся весь день, его мучала жажда.

Он прислонился к стене пещеры и опустил веки. Держать глаза открытыми или закрытыми—разница невелика, ведь тьма пленила все вокруг. До ушей донесся звук, как трое сопровождающих делятся едой. Хруст. Хруст. Он слышал звук ломающегося печенья во рту. Это был звук повседневной жизни, который не сочетался с нынешней ситуацией. Его тело расслабилось, а kloкочущее сердце успокоилось. Рикардис заснул под эти звуки.

На рассвете, после того, как дождь закончил серенаду, небо окрашивалось голубым цветом. Рикардис почувствовал слабый свет, падающий на веки, и открыл глаза.

—...ХО.

Рикардис громко вздохнул. В поле зрения появилась Розелин с опущенными веками. Ее распущенные волосы слегка щекотали его лицо. Рикардис почувствовал, как тепло обдало затылок, отчего выступил холодный пот. Он задался вопросом: «Я сейчас лежу на ее бедрах?» Как только Рикардис осознал ситуацию, он удивился. «Это безумие. Я, должно быть, с-сошел с ума».

Он осторожно встал, чтобы Розелин не проснулась. Однако, несмотря на его отчаянные усилия, она подняла веки, будто ждала. Затем она посмотрела на вход в пещеру и снова перевела взгляд на Рикардиса.

—Вы выспались?

Рикардис все еще проклинал свой разум. Насколько бы ни была сильна усталость, как он мог не заметить, что прикоснулся к чужому телу!

—Сегодня тоже нужно двигаться весь день, но что за глупые поступки!

—Я в порядке.

Розелин вскочила и потянулась легким движением, словно доказывая свои слова.

—Когда вы крепко спали на земле, я хотела использовать свою руку как подушку, но передумала и заменила, подумав, что спать на ногах удобнее. Вам не нравится?